

Д.В. Войнова

Деятельность В. Пухальского и его влияние на формирование фортепианной школы в Саратове

Статья посвящена проблеме передачи исполнительских традиций в фортепианном искусстве XX века. Актуальность статьи определяется необходимостью подробного изучения саратовской фортепианной школы как одной из ветвей отечественного пианизма. Цель статьи выявить преемственность исполнительских и педагогических традиций саратовских пианистов-педагогов положением В. Пухальского. Выявлены основные качества педагогического стиля пианиста, его методические установки, особенности исполнительской манеры. Отдельное внимание уделено педагогической деятельности А. Сатановского (ученика В. Пухальского), его подходам к организации режима занятий, работе над произведением, организации исполнительского аппарата. Новизна исследования состоит в том, что представлены ранее неизвестные архивные материалы, последние научные данные, материалы интервью и личных бесед.

Ключевые слова: музыкальное исполнительство, фортепианная педагогика, Пухальский, Саратов, Сатановский, методика обучения, интерпретация, стиль.

аратовская консерватория, открытая в 1912 году и ставшая третьей в России после Санкт-Петербургской и Московской, стала центром развития традиций европейского пианизма, восприняла то лучшее, что сложилось в его недрах на протяжении XIX века. В Саратове преподавали такие известные музыканты, выпускники ведущих европейских консерваторий как С. Экснер, И. Сливинский, В. Адамовский, а также представители отечественного пианизма, окончившие

Московскую и Санкт-Петербургскую консерватории: М. Пресман, П. Эггерт, И. Розенберг, А. Рахманинов.

В палитре пианистических традиций Саратова соединились школы Г. Нейгауза¹, К. Игумнова², Ф. Blumenфельда³, А. Гольденвейзера⁴. Ведущая роль в их развитии принадлежит профессорам кафедры специального фортепиано Саратовской консерватории, многие из которых непосредственно обучались в классах ведущих отечественных пианистов, другие же являются их музыкальными «внуками».

Мощное влияние на формирование пианистических традиций в Саратовской консерватории в середине XX века оказала деятельность В. Пухальского — одного из основателей Киевской фортепианной школы, ученика великого Т. Лешетицкого. Именно через него проходят нити преемственности к А. Сатановскому и А. Катц⁵, ставшими продолжателями традиций венской фортепианной школы в Саратове. В. Пухальский в этом смысле оказался ключевой фигурой, влияние которой на саратовскую фортепианную школу ничуть не меньше, чем влияние Г. Нейгауза или К. Игумнова. Восприняв педагогически-методические принципы Т. Лешетицкого (виртуозное пианистическое мастерство, технику «jeu perlé»; так называемый «певучий пианизм»), В. Пухальский не остановился в своих творческих поисках и всегда стремился найти собственный стиль как в исполнении, так и в педагогике. В деятельности пианиста произошла трансформация педагогических идей и методов, воспринятых им от Т. Лешетицкого, отчетливо обозначился эвристический потенциал фортепианной школы, стремление к обновлению и развитию.

В. Пухальский окончил Петербургскую консерваторию 1874 году по двум специальностям: по классу фортепиано Т. Лешетицкого и по классу теории и композиции у Ю. Иогансена и Н. Зарембы. После двух лет работы в качестве ассистента в Петербургской консерватории, В. Пухальский начал работать в Киев-

---

1 Крупнейшим представителем «нейгаузовской» пианистической ветви в Саратове был С. Бендицкий, воспитавший плеяду замечательных музыкантов, среди которых А. Скрипай, Л. Шугом, А. Киреева, ныне работающие в Саратовской консерватории А. Тараканов, А. Рыкель, Н. Смирнова, Т. Кан.

2 Большой вклад в развитие пианизма в Саратове внёс ученик К. Игумнова — Б. Гольдфедер. Более чем за двадцатилетнюю работу в Саратовской консерватории Б. Гольдфедер воспитал более шестидесяти студентов и ассистентов-стажёров. Среди наиболее известных выпускников — В. Ханецкий, В. Хананаев, В. Подгайная, которые внесли неоценимый вклад в развитие саратовской фортепианной школы.

3 Наиболее известным представителем линии Ф. Blumenфельда в Саратове был А. Щапов.

4 Представителем школы А. Гольденвейзера в Саратове был Б. Радугин.

5 А. Катц — ученик А. Сатановского

ском музыкальном училище, а с 1913 года он – профессор и первый директор Киевской консерватории.

Постоянно выступая как пианист и ансамблист, В. Пухальский дал около 500 концертов в Киеве, Петербурге, Одессе, Праге, Вене и в других городах. В его репертуаре, как отмечает ученик и исследователь творчества своего педагога К. Михайлов, было до 800 произведений мировой фортепианной литературы. А. Альшванг подчеркивает следующие особенности исполнительского стиля своего учителя: тончайшая ритмика игры и «качество тембровой иллюзорности»: «Под руками Пухальского фортепиано абсолютно теряло качество ударности, превращаясь в мелодико-интонационный и тембровый инструмент» [цит. по 1, с. 36]. Это позволяет нам сделать вывод, что В. Пухальский трактует фортепиано как оркестровый инструмент, и поиск определённой звучности является его основной задачей.

В вопросах интерпретации и обращения с авторским текстом В. Пухальский был необычайно деликатен и, в то же время, сохранял за собой право творческого переосмысления текста. В. Пухальский постоянно стремился рассматривать интерпретацию музыкального произведения во взаимосвязи с его стилевыми особенностями. Как указывает А. Романенко, в письме своему ученику, музыковеду А. Альшвангу, музыкант сформулировал собственное «пианистическое credo»: «Для полноты художественной завершенности исполняемого произведения необходимым выступает чувство стиля, то есть внутреннее проникновение в глубину духа автора, его творческие переживания и индивидуальные особенности, из чего следует истинное толкование этого произведения в контексте выражения им определенной эпохи, что характеризуется особенностями классицизма, романтизма и тому подобное. Это сложное требование может быть осуществлено только человеком с тонко развитым умом и разносторонним образованием...» [цит. по 2, с. 71]. Мы видим, что музыкант подчёркивает значение проникновения в стиль путём знакомства с особенностями эпохи, смежными видами искусства.

Пианист не оставил никаких письменных обоснований своих педагогических принципов, а игру пианиста не записывали. Остались лишь мемуары музыканта, в которых он делится своими впечатлениями от общения с разными людьми, описывает наиболее значимые для него события. О педагогических принципах В. Пухальского и его интерпретации музыкальных произведений мы можем получить представление только на основе воспоминаний и высказываний его учеников и современников.

Прежде всего, отметим его необыкновенную интуицию, умение разглядеть талант в незнакомом ему человеке, способность к педагогическому прогнозированию. Так А. Романенко в «Записках В. Пухальского» находит один из примеров